

Эти чёрные дождевики были совершенно новыми, ещё в заводской упаковке. Видимо, прежний владелец склада закупал их для рабочих: все как один — плотные, на тёплой флисовой подкладке. Гань Буго отлично знал этот фасон. Его наставник, старый лекарь, носил точно такой же и часто повторял, что пусть эти старомодные плащи и не блещут изысканностью, зато сносу им нет — лет тридцать прослужат, не меньше.

Главное — правильно ухаживать и не держать на солнцепёке.

У Гань Буго таких дождевиков набралось больше тысячи — скорее всего, кто-то в своё время взял огромную партию оптом ради скидки. Чтобы плотная ткань не рассохлась на открытом воздухе, он благоразумно перенёс всё это богатство в Пространство Всеобщего Жизнерождения.

— А снаружи-то сезон дождей начался! — раздался тонкий голосок.

Кункун порхал в воздухе, окружённый нежно-зелёным защитным пузырьком, который оберегал его от сырости.

Сяо Бай тоже задействовал малую толику сил, создавая вокруг своего тела невидимый барьер. Мутировавший амурский тигр терпеть не мог воду, и дождливую погоду он ненавидел даже сильнее, чем пространственный эльф.

— Ну да. Везёт тебе, сидишь в Пространстве, у тебя там вечная весна, — со вздохом протянул Гань Буго, втайне завидуя малышу, который мог без забот резвиться в своём тёплом мирке.

— Ты бы лучше прибрался там наконец! — Кункун упорно гнул свою линию. — Это Пространство Всеобщего Жизнерождения, а не твоя личная помойка, чтобы пихать туда всякий хлам!

Когда к ним приходил директор Цуй Гу со своими людьми, эльф малодушно забился обратно в свои чертоги и носа наружу не показывал. Теперь же, когда гости ушли, он снова летал над головой хозяина и нудно зудел, заводя старую песню.

— Да я и так стараюсь лишнего не класть, разве не заметно? — оправдывался Гань Буго перед крошечным существом. — За последнее время я оттуда только забирал: мясо, специи... Кункун, тут нужна постепенность. Гляди, у меня теперь есть рабочие. Осенью мы вытащим часть припасов, смешаем с новым урожаем, пустим в переработку и выгодно продадим!

Сяо Бай скептически вскинул массивную голову, а Кункун и вовсе бесцеремонно опустился прямо на макушку парня.

— Ты дурак или притворяешься? — безжалостно пискнул эльф. — На дворе конец света, какие продажи? Где ты деньги-то найдёшь?

Гань Буго поперхнулся. А ведь действительно.

С приходом апокалипсиса бумажные купюры обесценились мгновенно, а следом за ними в мусорную категорию перекечевали золото и антиквариат. Торговать за деньги? Да где их взять? За десять лет хаоса даже печатные станки, небось, давно пошли на металлолом. Да и ресурсов на чеканку или печать новой валюты ни у кого не было. Золото-то, конечно, у людей водилось, но его на хлеб не намажешь и вместо куртки в мороз не наденешь.

Гань Буго призадумался, а потом неуверенно предложил:

— Ну... можно менять товары на рабочую силу. Производить больше вещей, чтобы нанимать больше людей.

— И зачем тебе столько батраков? — срезал его Кункун. — На твоём клочке земли от силы пятьсот душ прокормится, и то это потолок. Если наберёшь тысячу, сам сядешь на пустую кашу с солёными овощами. Начнёшь уходить в минус — люди мигом пронюхают про твой секрет.

— Я могу освоить пустоши! — не сдавался Гань Буго. — Столько земли пропадает, дичает ведь, жалко смотреть!

— Боюсь, ты скорее надорвёшься и сдохнешь на этой пашне, — подал голос Сяо Бай.

Тигр прекрасно знал, какой лентяй его хозяин. Решение распахать поле в этом году было лишь спонтанным порывом. Обычно Гань Буго пальцем о палец ударить не хотел, а все богатства Пространства множились исключительно трудами Кункуна. Сам хозяин к этому изобилию не имел почти никакого отношения.

— А я найму побольше людей! — упрямо буркнул Гань Буго. Теперь он чувствовал себя важным баринном: надо будет — наймет хоть целую армию.

Болтая, они вышли к реке. Гань Буго посмотрел на серую бурлящую воду и вздохнул:

— В следующем году, до того как польют дожди, надо будет укрепить этот берег. Смотреть страшно, сплошной обрыв.

Река вздулась, течение неслось с бешеной скоростью, вздымая грязные пенистые волны. Вдоль кромки воды в несколько рядов росли ясени. Их корни неплохо сдерживали оползни, но от скользкой грязи под ногами они не спасали.

Гань Буго, панически боявшийся поскользнуться и ухнуть в бездну, давно выложил здесь спуск из тяжёлых кусков чёрного камня. Семь-восемь неровных ступеней вели к небольшому деревянному помосту. Отсюда было удобно рыбачить, и здесь же на привязи качался плот.

Из-за дождей река поднялась, и деревянный настил покачивался на волнах, удерживаемый толстыми кожаными ремнями. Ливни шли всего третий день, так что паводок пока не грозил катастрофой. Плот держался крепко.

Гань Буго уверенно шагнул на мокрые брёвна, удержал равновесие и азартно потёр ладони:

— Ну что, порыбачим!

Он вооружился длинным двухметровым шестом с огромной мотнёй сачка. Первый же взмах — и в сетке забились три огромные рыбы размером с человеческую руку. У некоторых брюхо заметно округлилось от икры.

Нынешняя мутировавшая рыба повадками напоминала пираний из прежнего мира — зубастая, свирепая, готовая вцепиться в палец. Однако без воды её былая удаля быстро испарялась.

Гань Буго перебросил улов в глубокое, полуметровое ведро. На сухом дне рыбы лишь бессильно разевали пасти и не могли выпрыгнуть наружу. Ещё один взмах сачка — и ведро наполнилось четырьмя штуками помельче.

Семь отличных рыб — на ужин более чем достаточно. Подхватив тяжёлую ношу, Гань Буго зашагал к дому, предвкушая пиршество.

Вечером на столе дымились запечённая рыба, острые рыбные потроха и рассыпчатая двухзлаковая каша. В сырую прохладную погоду такая острая, сытная еда была лучшим лекарством. Дома было тепло и сухо — вентиляция работала на полную мощность, вытягивая влагу. Гань Буго планировал держать вытяжку включённой до самого конца сезона дождей, иначе стены быстро заплесневеют.

Ночью он спал без задних ног, убаюканный шумом дождя.

Пока Гань Буго мирно удил рыбу у себя на отшибе, градоправитель Шэньту Цян тоже зря времени не терял. На подвластной ему территории разлилась не просто речушка, а широкая полноводная река.

Течение здесь ревело, но сильного ветра не было, поэтому на воду спустили целый флот массивных плотов. Людей пригнали много, все работали слаженно: кто-то закидывал сети, кто-то орудовал огромными сачками. Весь улов без разбору валили в огромные чаны — голод не тётка, в послевоенном мире любая речная тварь шла в пищу.

— Градоправитель, этого улова хватит, чтобы кормить весь город несколько дней! — радостно крикнул директор Цуй Гу. Он тоже пришёл помогать. Рыбалка превратилась в общегородской субботник, на берег высыпали все, кто вообще мог держать в руках снасти.

— Да, подспорье отличное, — отозвался Шэньту Цян. Наблюдая за слаженной работой горожан, он впервые за долгое время улыбнулся. Эта работа, по крайней мере, была безопасной. — Я распорядился выдать каждой семье по кувшину соевой пасты — пускай тушат рыбу в соусе. С таким запасом сезон дождей пролетит незаметно.

— Ваша правда. В этом году голодать не придётся, — кивнул Цуй Гу. На душе у него было на редкость легко. Впервые за долгие годы его семье не нужно затягивать пояса и дрожать над каждой крошкой в ожидании тепла.

Новый хозяин — Гань Буго — выдал своим рабочим травяные мешочки от сырости, так что теперь можно было не бояться вечной экземы и гниющих ран на коже.

Жена Цуй Гу даже ухитрилась раскроить принесённую им ткань и сшила на всю семью по лёгкому летнему наряду. Пусть всего по одной вещи на каждого, но для них это было невероятным событием. За все годы после конца света они впервые надели по-настоящему новую одежду!

Оставшийся отрез супруга бережно припрятала для подрастающей дочери. Девочка уже невеста, ей не пристало ходить в рванье, светя голыми плечами и коленями перед чужими людьми.

— Поднажмите, ребята, работайте активнее! — зычно орал шеф-повар Пан. — Эту вкусноту только в половодье и можно добыть, не упускайте момент!

Пока Шэньту Цян и другие сильные обладатели способностей просчитывали риски и хмурились, толстый повар просто радовался изобилию свежих продуктов, которые дарил этот капризный сезон.

На следующий день Гань Буго решил повторить вылазку. Излишки рыбы можно было развесить под навесом для вяления или просто засолить. Благо соли у него было в избытке. Зимой, когда захочется чего-нибудь эдакого, солёная рыбка придётся как нельзя кстати.

Но стоило ему собраться и позвать Кункуна с тигром, как Сяо Бай ворвался в комнату, шумно отряхиваясь.

— Там гости пожаловали.

— Чего? — Гань Буго удивлённо опустил сачок. — В такой ливень? Кого там принесло?

— Твоя старая знакомая, — тигр мотнул массивной головой. — Капитан Сюэ. И с ней куча баб и детей.

— Женщины и дети? — Гань Буго окончательно растерялся. — В сезон дождей нормальные

люди носа на улицу не кажут, а она устроила великое переселение. Что им тут нужно?

— Почём я знаю, — фыркнул Сяо Бай. — Иди сам посмотри.

— Придётся, — вздохнул Гань Буго.

Оставив снасти, он поднялся на оборонительную стену и обомлел. К подножию горы стягивалась целая автоколонна.

Впереди шёл мощный грузовик, тащивший за собой пару крытых брезентом прицепов, до отказа забитых людьми. Следом, увязая в раскисшей глине, тащились ещё десятки разномастных машин. Эта длинная, громыхающая гусеница медленно заползла в долину у подножия холма.

Транспорт замер внизу. Лишь капитан Сюэ в одиночку начала подниматься по склону. Она долго плутала среди разросшейся зелени, высматривая хоть какую-то зацепку, пока наконец не наткнулась на знакомый проход и не закричала, сложив ладони рупором:

— Господин Гань! Господин Гань, это я, Сюэ Яньянь!

«Молодец, понимает правила, не потащила всех сразу наверх», — одобительно подумал Гань Буго и крикнул в ответ:

— Да тут я, вижу вас!

Сейчас внешняя стена крепости и весь склон холма были укрыты сплошным ковром из мутировавшего девичьего винограда и прочих хищных лиан. Не подай Гань Буго голос, даже капитан Сюэ, бывавшая здесь прежде, ни за что бы не угадала, где скрывается дозорный пункт.

Услышав его, Сюэ Яньянь подняла голову и среди буйной зелени разглядела лицо хозяина.

— Господин Гань, мы к вам за спасением! Нам больше некуда идти!

— Что стряслось? — Гань Буго кивнул на вереницу машин внизу. — Собрали манатки и двинули в путь в самый ливень?

— К нашему отряду прибилося много женщин и сирот. Взрослые-то ладно, перетерпят, а вот детишкам совсем худо. Боюсь, этот сезон дождей они просто не переживут. Семеро или восьмеро уже слегли в бреду, горят как свечки, — на лице Сюэ Яньянь отразилась глубокая усталость. — У нас ни лекарств, ни сухих вещей. Пришлось уходить из нашего лагеря — там всё затопило, сырость жуткая, дышать нечем. Вот мы и решили просить у вас убежища. Еду мы

привезли свою, обузой не станем, клянусь! Просто... вы единственный человек, кому мы можем довериться.

Это была чистая правда. Женская община доверяла только Гань Буго.

Сюэ Яньянь знала ещё парочку баз выживания неподалёку, но соваться туда не смела. В голодный сезон дождей законы не писаны даже для сильных отрядов. Самих воительниц с их способностями, возможно, никто бы и не тронул, но в их караване было несколько десятков обычных, к тому же весьма привлекательных женщин и куча беззащитных детей от десяти до тринадцати лет. Самой старшей девочке едва исполнилось четырнадцать — нежный бутон, а не ребёнок. Сюэ Яньянь до смерти боялась, что на неё кто-нибудь позарится.

Они погрузили в машины всё, что смогли унести, и бежали под ливнем. Они знали, что господин Гань немного смыслит в медицине — в конце концов, когда-то он уже спас их отряд.

Гань Буго озадаченно почесал затылок.

— Вот оно что... Ладно, заезжайте.

Места на усадьбе хватало с избытком, разместить беженцев труда не составит. Гань Буго лишь немного опасался склок и тяжёлых характеров, но, как выяснилось чуть позже, тревожился он совершенно напрасно.

Гости заходили на усадьбу притихшей, усталой толпой. Гань Буго ожидал увидеть несколько сотен человек, но на деле беженцев оказалось меньше сотни. Помимо семи-восьми девушек из отряда самой Сюэ Яньянь, приехали около сорока женщин и чуть меньше двадцати детей.

Почти все они были обычными людьми без каких-либо сверхспособностей. Для усадьбы Гань Буго такая группа не представляла ни малейшей угрозы — если что, Сяо Бай раскидал бы их одной левой.

Окончательно успокоившись, хозяин радушно распахнул ворота:

— Заходите скорее, у меня тепло, на всех места хватит.

— Спасибо вам... Огромное спасибо, — искренне благодарили незнакомые женщины, бережно прижимая к себе испуганных детей.

Среди ребятишек Гань Буго заметил троих одинаковых мальчишек лет десяти — тройняшек. Худенькие, большеглазые, с пушистыми ресницами, они испуганно жались друг к другу.

Когда люди вошли в дом, Гань Буго нахмурился. Одежда на всех промокла насквозь, от

прибывших шёл сильный запах сырости и холода. Несколько малышей висели на руках у матерей без чувств — щёки пылали лихорадочным румянцем, губы пересохли.

Сюэ Яньяннь неловко покрутила озябшие пальцы и умоляюще посмотрела на Гань Буго:

— Господин Гань, помогите выходить ребятишек. Если нужны какие-то травы, мы мигом съездим, пока ливень не разошёлся в полную силу.

— Никуда ехать не надо, — покачал головой Гань Буго. — На улице стена воды, только простуду усугубите. У меня в закромах всё есть.

— Спасибо! — Сюэ Яньяннь едва не расплакалась от облегчения. — Мы сделаем всё, что скажете. Распоряжайтесь нами как хотите!

При этих словах некоторые из прибывших женщин незаметно напряглись, в их глазах промелькнула привычная для выживших в постапокалипсисе покорная тоска — они приготовились к худшему. Однако Гань Буго воспринял слова капитана без всякой задней мысли:

— Раз так, тогда начнём по порядку.

Повернувшись к одной из воительниц, он позвал:

— Сяо Хо, ты ведь у нас владеешь силой огня?

Сяо Хо, чьё настоящее имя было Хо Линлун, отличалась миловидным кукольным личиком и на удивление пышными формами. Однако под этой невинной внешностью скрывался взрывной и яростный характер. Будучи огненным обладателем способностей, она во многом напоминала Лиэянь, и Гань Буго часто думал, что им обязательно нужно познакомиться — наверняка нашли бы общий язык.

— Я тут! — весело отозвалась девушка. На улице она из-за сырости ходила сонная и вялая, словно побитый морозом баклажан, но в сухом тепле усадьбы мгновенно ожила.

— Ты знаешь, где находится котельная. Иди растопи котёл, угля там полно. Главное — чтобы горячая вода шла без перебоев, нужно заполнить баки в душевых.

— Зачем столько кипятка-то? — забавно захлопала ресницами Сяо Хо.

— Людям нужно согреться и смыть с себя эту болотную сырость, — Гань Буго кивнул на продрогших беженцев. — Пусть все примут горячий душ и переоденутся в сухое. И ещё, мисс Лю, будьте добры, загляните на кухню при столовой.

<http://bllate.org/book/18997/1950663>